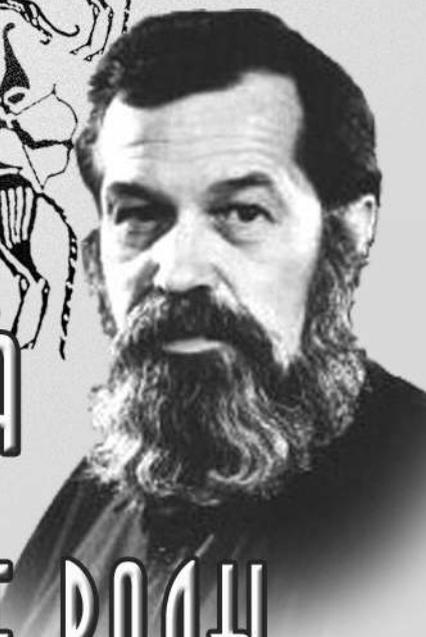
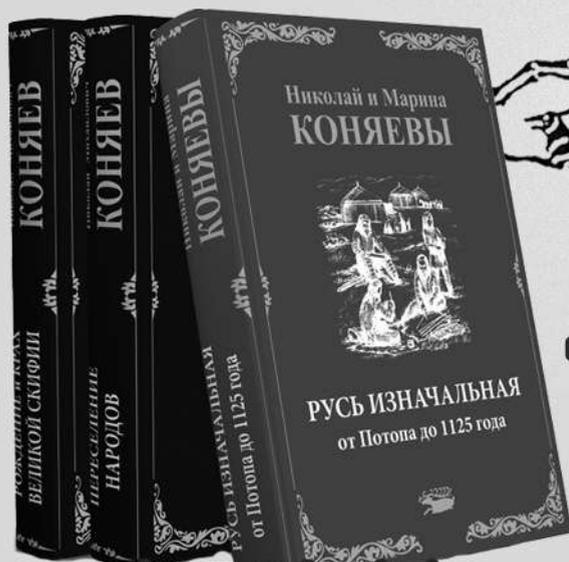

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

г. Санкт-Петербург

ТРИ ЦВЕТА ИСТОРИИ, или ТРУДНЫЕ РОДЫ

О трилогии Николая Коняева «Рождение и крах Великой Скифии» (540 стр.), «Переселение народов» (544 стр.), «Русь изначальная. От Потопа до 1125 г.» (528 стр.).

Новые книги выдающегося современного писателя Николая Михайловича Коняева (1949–2018), вышедшие уже после его смерти, представляют особо актуальный пласт творчества историка-агиографа, публициста, прозаика, поэта. Это объемное исследование, им Н.М. Коняев напряженно занимался в последние годы жизни, можно назвать высшей точкой творчества писателя, которому всегда было присуще стремление понять сакральный смысл истории, выявить и сформулировать базисные смыслы существования нашего Отечества, желание увидеть и отразить мир как единое историческое пространство, в котором Русь-Россия – любимое детище Господне.

Рукописи были отредактированы и подготовлены к печати женой Николая Михайловича – Мариной Викторовной Коняевой, его неустанной сподвижницей, соавтором и продолжательницей дела. Здесь вспоминается писательский

союз Федора Абрамова и его жены, которая после смерти мужа более четверти века выполняла его наказ: «Живи за двоих и заверши мои писательские дела». Марина Коняева не только исполнила завет своего выдающегося мужа, но сама предстала как профессиональный редактор и талантливый автор.

Изданный трехтомник Н.М. Коняева нельзя назвать завершающим творческий путь писателя, так как эти книги содержат в себе начало не только нового научно-художественного жанра, не только огромную, до того не объединенную единой концепцией тему «Рождение и история Древней Руси», аналогичную всемирно известным истории Древней Греции и истории Древнего Рима, но мощный импульс, простирающийся в дальнейшее. Этот труд обладает таким захватывающим влиянием и на простого читателя, и на ученого, что заставляет каждого соучаствовать в исследовании и в различных формах про-

должать его. Это то «начало дальнейшего», о котором так сказал свт. Григорий Нисский: «Актуальная бесконечность Божественного бытия определяет динамическую бесконечность человеческого пути и подвига, в котором всегда есть начало дальнейшего – даже за пределами земной жизни и самого времени». Да, это вневременной подвиг жизненного пути нашего современника – Николая Михайловича Коняева, к которому присоединяются и современные, и будущие читатели и исследователи его уникальных, необходимых России и миру книг.

Цветовой спектр обложек трех мощных исторических томов, связанных сквозной идеей, является запоминающейся смысловой метафорой: темно-синий первый том – о временах темных, обозначающих, образно говоря, «утробный» этап зачатия и развития человечества, где уже было определено место нашей Родине. Цвет обложки второго тома – темно-зеленый, как известно, это составной цвет – из синего и желтого, в данном случае напоминающий ночное небо, пронизанное первыми лучами рассвета, этот цвет символизирует человеческие богоискания во тьме существования и встречные им божественные энергии. Цвет обложки третьего тома – небесно-голубой, состоит из белого и синего: ночь просветляется нетварными энергиями; на иконах русских иконописцев эти энергии изображаются белыми прорисовками. Это время начала распространения христианства. Если бы Н.М. Коняев успел, наверное, создал бы четвертый том, с обложкой золотого цвета, цвета «Света от Света», цвета Символа веры, цвета Святой Руси, которая потаенно существует во все века русской истории: «и ныне, и присно, и во веки веков».

Синий. Великая шахматная доска Бога

Из до-Потопных и после-Потопных глубин прошлого, из кажущихся нам мифологическими времен истории, где волны необозримого океана вгрызались в борта Ноева ковчега, где существовали кентавры и амазонки, начинается повествование о судьбах народов и отдельных выдающихся личностей, о зарождении, рождении и развитии родов, племен, народностей, трудно сплывающихся в нации и государства. Историк сразу, на первых страницах, высказывает свою сокровенную мысль, ставшую импульсом-стимулом ко всему огромному исследованию. «Наши историки до сих пор еще не определили до конца отношение к державе, зародившейся в читинско-монгольских степях, на берегах Онона и Орхона. Тем не менее постепенно происходит осознание того непреложного факта, что именно империя Чингисхана была непосредственной предшественницей Российской империи... Поразительно, но ведь и наследница ее – Советская империя практически совпадала своими границами с ними.

Воистину, в этом смысле наша страна – феноменальное, небывалое в мировой истории образование. Из различных центров, на основе совершенно различных государственных идеологий, различными империобразующими этносами создавались эти три государства, но совпадала их территория, на которой – лучше ли, хуже ли! – но обеспечивалось выживание всех включенных в империю народов. Когда же империя благодаря враждебным силам разрушалась, она снова возникала уже на основе другой идеологии, другого этноса, из другого центра, но в тех же самых границах»¹.

Первый том трилогии повествует в основном о формировании и притирании этих границ, о трудном, кровавом процессе оттогенеза общественного организма, который можно сравнить с зачатием, развитием и трудными родами существа, рождающегося в мучениях и в осложнениях. Говорят, ребенок, родившийся обмотанным пуповиной, будет силен и благополучен, потому что риск при рождении был велик. Раз дитя избежало гибели, значит этот человек сильный, нужный в мире. Он будет счастливым, находящимся под Божией защитой, если осознает свою миссию. Тогда и в дальнейшем он не лишится Высших милостей. Так, кажется, происходит и с государствами. И с нашей Россией.

Всё во Вселенной появляется по Слову Божию, по Божию Промыслу, но это «всё» только тогда остается в веках, если понимает свое место в мире, если проявляет собственные качества, показывает волю к жизни, к определению себя в историческом бытии. Очень сложное это дело для личности, но более сложное для государства, состоящего из совокупности разновеликих личностей и народов.

Множество таковых, известных и неизвестных, различимых в единоличии и неразличимых в массе, показано в книге, они кажутся участниками таинственного непостижимого шахматного сражения, промыслительный закон которого постепенно открывает писатель. Он его чувствует, уверен в его объективном существовании и для того, чтобы извлечь полезную информацию в потоке событий, говоря научным языком, использует корреляционный метод обработки информации, имеющейся в его распоряжении. А это известные научно-исторические, археологические данные, литературно-исторические, художественные источники. В подтверждение своих изысканий он приводит фрагменты использованных в работе текстов великих греков и римлян, размещая первоисточники в приложениях к первым двум книгам. Писатель не подгоняет историю под свое мировоззрение, но из исторической действительности выделяет факты, обладающие несомненной, или, как говорится «протокольной» истинностью, понятной автору книги. В соответствии с этими данными исследователем на основе отдельных, достоверно известных событий проводится процедура верификации – выявления истинной зависимости.

Как известно, уровень полезной достоверности, выделяемой (исследуемой) информации в потоке событий (помех) может находиться в пределах от 0 до 1. Этот уровень постепенно, от главы к главе, от книги к книге, повышается, стремясь к максимально возможному уровню подлинности, который Н.М. Коняев сам понижает такими уточнениями, как – ограниченность или субъективность первоисточников, большие пробелы в исторических данных, отсутствие письменности и др. При этом он как к объективным относится к библейским событиям. «К сожалению, во многих всеобъемлющих исследованиях и самодостаточных теориях возникают сбои, и они перестают работать, как только мы вспоминаем, что все происходящее в мире совершается по воле Божией и по попущению Божию»².

Для понимания генезиса этой огромной исторической работы Н.М. Коняева отчасти подходят слова выдающегося русского богослова-патролога С.Л. Епифановича, исследователя творчества преп. Максима Исповедника, сказанные об источниках учения преподобного. «В общем он [преп. Максим Исповедник] положительно указывал три вида своих авторитетов – источники библейские, святоотеческие и философские, – когда утверждает, что всякая истина может быть

доказана трояко: или из Писания, или из отеческих творений, или из философских оснований, достигаемых естественными силами человеческого разума»³.

Стремясь к истинной оценке действительности, Н.М. Коняев основывает свое мировоззрение на библейской первооснове, особенно в спорных исторических вопросах. Использует философско-исторические источники, попутно оценивает вероятную степень их достоверности. Сам процесс исследования интересен писателю в той степени, в какой он отражает путь, который был предназначен Богом нашей стране, историю которой никак нельзя отсчитывать от возникновения Киевской Руси. Она древнее многих древностей. Автор приводит цитату из выступления историка Н.И. Ульянова (1962 г.), посвященного 1100-летию Государства Российского: «Новейшая историография обнаруживает много склонности... начинать нашу историю не с Рюрика, а с VI – VII веков до нашей эры. Мы все чаще раскрываем IV книгу Геродота и все больше видим в нём первого русского историка. В скифах, сарматах, готах, гуннах таится наше прошлое»⁴.

Исследование Н.М. Коняева можно условно представить в образе шахматной доски – эта метафора ярко отражает исконное сражение – света и тьмы, добра и зла, разграниченность духовного и материального уровней бытия. Как говорил Марк Аврелий, «искусство жизни больше напоминает искусство борьбы...». Понятно, что образ этого сражения скомпрометирован известным русофобом Бжезинским, подменяющим тварью Творца, воспевающим вавилонское превосходство личности и отдельно взятой известной страны. Именно настоящее исследование Н.М. Коняева, единственного, кто осмелился доказательно противостоять западной лжи, показывает всю несостоятельность этого так называемого геостратега-русофоба, решившего посостязаться с Богом. Подоплеку размышлений ненавистника России не оригинальны, темные силы не обладают творческими способностями, они могут только красть и лгать. Так и Бжезинский позаимствовал свои идеи у истории, не понимая, что она является по своей сути процессом промыслительным. Первый Гениальный и Непобедимый Шахматист – Господь Бог, Который играет непрерывную партию с человечеством, в процессе этой игры раскрывая ему Свои замыслы, обучая человека, заставляя понять непреложные законы существования. В то же время в шахматном сражении существует та свобода, которая коре-

нится в достоинствах и возможностях его участников, имеющих, как шахматные персонажи, свое значение и ценность. А также свой опыт побед и поражений, прорывов и отступлений, шагов гигантских и минимальных.

Начало исследования в книге «Рождение и крах великой Скифии» отличается большой ценой деления шкалы времени, временные разрывы уменьшаются по мере приближения к летописным временам. Многие факты времен древних, темных настолько условны, что исследователь в первую очередь выявляет преобладающее влияние на исторический процесс лишь известной обобщенной совокупности событий, подталкивающих этот процесс к собственно русской истории. Начинаясь она, как показывает автор, 15000–10000 тыс. лет до н.э., тогда, когда «ледники разделили континенты и прочертили реки. Шла Божия работа... Согласно Библии, это время относится к Дням Творения или к тому Времени, постичь которое человек не может, хотя бы уже потому, что его тогда еще не было и протекавшие события никак не соотносятся с ним»⁵.

Начало человечества автор датирует по Библии согласно Константинопольскому счету – это 5508 г., или, точнее, 1 сентября 5509 года, подчеркивая, что из 55 веков дохристианского времени два с четвертью тысячелетия занимает допотопная история человечества. За это время оно так развратилось, что Бог «восскорбел в сердце Своем» (Бытие 6:6) и наслал очищающие воды Потопа, сохранив лишь праведника Ноя. От его сыновей произошло потомство, которое заново заселило землю. Как известно, потомки Симы – семиты поселились на Аравийском полуострове с прилегающими к нему землями. Потомки печально известного Хама – хамиты ушли в Африку. Потомки Иафета – иафетиты заселили южную часть Европы и Среднюю Азию, где образовалось Арийское царство. От Гомера, сына Иафета, произошли киммерийцы, древнейший народ, известный современной науке. В Библии они названы «народом гомер», в клинописи назван Gimirrai, греки называли – киммерийцами.

Кроме библейской истории Н.М. Коняев использует в своем исследовании также такое убедительное свидетельство, как «память земли» – данные археологии, геологии, антропологии и этнографии. Первыми он исследует пути киммерийцев, народа, заселившего степи Северного Причерноморья и Поволжья, относящегося к срубной культуре бронзового века (вторая половина II – начало I тысячелетия до н.э.).

Курганные кладбища, остатки которых можно видеть и ныне в степной и лесостепной части России, эти холмы и холмики, поросшие тонкими стеблями сухих трав, похожи на покрытые редкими волосками лысины древних стариков, свидетельствуют, однако, о фактах важных, об общих предках всех арийцев.

У киммерийцев главным божеством был бог войны, они поклонялись мечу, и, как подчеркивает Н.М. Коняев, этот бог ввел их в мировую историю. О них писал Гомер, описывая древнюю Кубань в своей «Одиссее», и философ-географ Страбон. Из трудов этих и других древних классиков автор почерпнул основные факты, выявил множество не известных широко исторических деталей, мифов, имен. Например, «из многочисленных схоластий и толкований гомеровского текста можно узнать, что киммерийцы натягивали тетиву лука не к груди, а к плечу, выяснить, что о хлебе они вообще не знали, принимая его за навоз»⁶ и т.п. Киммерийские времена писатель называет киммерийскими сумерками, проникнуть в которые нельзя лишь пристальным вниманием, необходимо самому войти в них и раствориться, хотя бы в стихах и песнях. Поэтому в книгах так много литературного материала, особенно стихов – и древних, и русских поэтов.

*В курганах грузных, сидя на коне,
Среди богатств, как завещали деды,
Спят наши грозные цари; во сне
Им грезятся пиры, бои, победы.*

Валерий Брюсов

Страшно представить – что такое временной разрыв в две тысячи лет, который существует между временами срубной киммерийской культуры и библейской хронологией. Писатель заполняет этот разрыв исследованиями жизни обитателей донских и приволжских степей, Прикаспия и Приуралья, степей Внутренней Азии, тянущимися до Уссурийской тайги, вспоминает легендарный Аркаим и «Страну городов» в Южном Зауралье.

«Археологические отметины на этом пути позволяют проследить, как шло в после-Потопное время распространение народа гомер на восток и чем же еще кроме проложенной Самим Богом степной дороги могло быть вызвано его движение к уральским степям и далее в Сибирь»⁷. А ведь все это наше, родное, и оно, оказывается, древнее гомеровской Трои на 5-6 столетий!

Описания жизни древних племен и народов, та-

ких как амазоны, аланы, гунны, кимбры, киммерийцы, скифы, сарматы, выявление их отличительных и совпадающих черт наиболее интересно автору в контексте нашей истории, ведь только в ней эти племена могут обрести неоспоримую, объективную истину своего существования.

Нет точной даты-события, о котором можно сказать – вот время появления скифов. Они вычлняются постепенно, из киммерийских племен; являясь киммерийцами, они получают народообразующую целостность в результате обретения особого образа жизни, отличной культуры. Заявляют о себе своими непостижимыми победами, заставившими жителей европейского континента и Передней Азии считать с новым народом. Как подчеркивает Н.М. Коняев, они были белокурыми и голубоглазыми, ловкими воинами, талантливыми разработчиками военно-технических новшеств. Победоносным был так называемый «киммерийский выход», почти столетие длящийся в Передней Азии.

«Начало его датируется 714 годом до н.э.⁸, когда киммерийцы нанесли поражение царству Урарту. Затем сами киммерийцы были сокрушены скифами, а скифская история в Передней Азии завершилась знаменитым пиром Киаксара, на котором, напоив скифских предводителей вином, мидийский царь приказал перебить их»⁹. Геродот пишет о бесчинствах скифов, о грабежах и разбое. Н.М. Коняев задается резонным вопросом – как религиозные понятия кочевников, связанные с авестийными сюжетами, где отражена борьба со страшными чудовищами, выползающими из логовищ лжи, сопрягались с их бесчинствами? Очень современный вопрос, касающийся вновь оболганной России этими современными чудовищами, вновь расплодившимися в логовищах лжи.

А потом, после неудач в Азии, были сражения скифов с амазонками, а потом – с ними любовь, от которой произошли сарматы, ставшие врагами скифам, пытающиеся занять свое место в причерноморских степях. Постоянно появлялись новые этносы, которые трудно было отделить от предшествующих. Геродот и Гиппократ указывали, что в Европе есть народ скифский, который отличается от прочих народов и называется савроматами. В общем, картина сложная, не поддающаяся точной идентификации.

Однако Н.М. Коняеву многое в ней удалось атрибутировать, охарактеризовать в материальных и духовных критериях, обосновать географические координаты скифской государственности,

создать сюжетно логичное историческое полотно, связанное с древнейшей историей русских земель. Показать, что Великая Скифия создавалась как государство богоизбранного народа, что декларировалось в скифском катехизисе. Пытаясь вместе с читателем понять, «как именно происходило превращение союза племен в единое, мощное государство, вобравшее в себя скифскую широту степей и лесостепи, в которых находилась колыбель славянства»¹⁰, писатель показывает киммерийцев-скифов в быту, в верованиях. Кочевники использовали зороастризм, отрицающий местных божков, включающий в себя проповедь единого Бога. Это способствовало подавлению сепаратизма и образованию государства. Также способствовали единый язык и единая религия. И, может быть, осознание своего древнего происхождения, что Н.М. Коняев подчеркивает, ссылаясь на римского историка. Гней Помпей Торг, живший на рубеже нашей эры, в книге «История Филиппа» сообщает, что «племя скифов всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго происходил спор о древности своего происхождения»¹¹. Правда, существуют и противоположные точки зрения.

Северное Причерноморье, каспийско-черноморские степи – исконные земли скифов – те ориентирные географические точки, которыми скифская история сопрягается с историей Российской империи. Здесь происходило становление Скифского государства, здесь осуществлялось классовое расслоение: разделение на скифов – земледельческих, кочевых и царских. Последние, предпочитавшие роскошный греческий образ жизни, были склонны к космополитизму, что в дальнейшем немало способствовало поражениям и упадку скифского государства. Призрастия известные, пагубные, поныне не изжитые.

На шахматной доске главной фигурой является царь-король-владыка. Так было и в истории Великой Скифии. Ее царь напоминал восточного владыку, наделенного неограниченной властью земного божества.

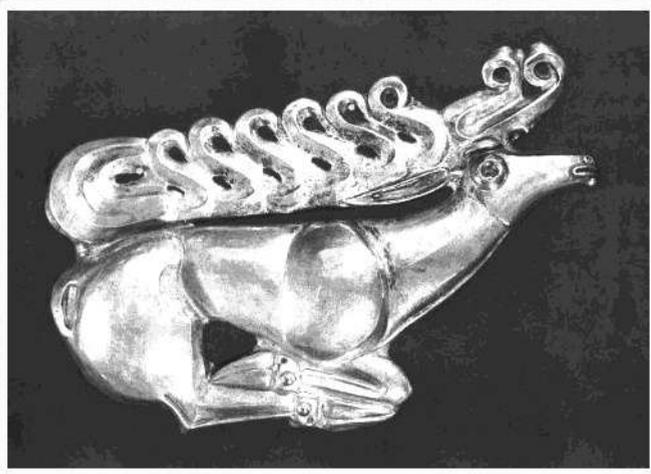
Главным двигателем и племен, и древних государств была война. В книге Н.М. Коняева упоминаются сотни разных войн, воюющих племен и стран, удачливых и неудачливых царей и полководцев, все это образно напоминает хаотическое броуновское движение. В этом хаосе, кажется, нет логики, но постепенно, от поражения к победе, выявляется закономерность: архаическая Скифия превращается в Великую Скифию с уникальной скифской метафизикой. Писатель

Изображение киммерийцев на этрусской вазе

Надгробие сарматского всадника (Трифона) из Танаиса

Золотая бляха в виде оленя. Курган у станицы Костромской, VII-VI века до нашей эры

Амазонка в скифском costume. Краснофигурная аттическая тарелка с росписью Эпиктета. Конец VI века до нашей эры. Британский музей. Лондон

Иллюстрации предоставлены автором

отмечает среди ее иерархий символическую перепись населения страны. Она осуществилась через принесение каждым скифом одного наконечника стрелы, из них был отлит огромный так называемый Арианов котел, который имел для народа символическое, объединительное значение. Такое объединение позволяло скифам побеждать в большинстве войн, победить даже Александра Македонского. Они оставили прекрасные произведения искусства, изобретения, примеры героизма при том, что у них не было письменности. Последний факт подвигает некоторых историков высокомерно относиться к нашим древним предкам.

Метафизикой обладало и территориально-административное устройство Великой Скифии. Легендарна история происхождения всех скифских царей от Скифа, сына Геракла. Как подчеркивает Н.М. Коняев, «Скифские цари как бы аккумулировали в себе монархические чаяния всего степного народа, получившего в них надежную защиту и уверенность в своем будущем».¹² Интересно замечание писателя, что «скифы царские распространили свою власть на этнически родственные племена, на нескифские она не простиралась»¹³. Именно царские скифы сумели объединить племена скифов скотоводов и земледельцев. Так с Божией помощью была выиграна эта историческая шахматная партия, исторические детали которой очень подробно рассмотрены в статье А.Козлова «О новой книге Николая Михайловича Коняева «Рождение и крах Великой Скифии»»¹⁴.

Но последняя партия – поныне вызывает у ученых недоумение. Почему она оказалась проигранной? Почему Великая Скифия исчезла так же непредсказуемо, тихо, как и появилась в истории?

Этому вопросу Н.М. Коняев уделяет большое внимание, рассматривая все исторические версии: экономический упадок, природно-климатические изменения, демографические причины, давление сарматов. С высоты новой и новейшей истории Н.М. Коняев рассматривает более понятную нам версию, связанную с разложением правящего класса, с этнокультурным сдвигом в национальном самосознании, с ассимиляцией с соседними этносами. «Легко перенимая греческий язык, обычаи и религию, они [царские скифы] многое приобретали в своем развитии, но при этом перенимали и то, что христиане называли потом «эллинским зловерием», и еще сильнее удалялись от того, что составляло существо Великой Скифии»¹⁵. Свое убеждение писатель

подтверждает тем, что и многие столетия спустя подобная ситуация на территории Великой Скифии будет повторяться с новыми народами, с новыми империями. В следующей книге писатель показывает то, что нам от скифов досталась не только территория, но и принцип устройства государства, с его великими достижениями и столь же великими падениями.

Зелёный.

«Славно для мужа за родину биться»¹⁶

Следствием такого падения стал следующий этап древнейшей истории Русской земли, когда земледельческие племена скифов углубились в лесостепную зону, царские скифы откачнулись в Крым, а в опустевшие азово-черноморские степи стали стягиваться сарматы¹⁷. Начинались времена тектонического процесса – переселения народов. Вторая книга трилогии Н.М. Коняева содержит хронологию событий периода с середины I тысячелетия до нашей эры – вступления сарматских племен на мировую арену истории – до смерти вождя гуннов Аттилы в 453 году нашей эры. Кроме последовательности событий, это еще и осмысление процесса формирования человеческого общества на более высоких уровнях его развития. Н.М. Коняев рассматривает исторические эпохи через определяющие их «картины мира». Как говорит философ П.Ю. Черносвитов, «формирование человеческими обществами своих картин мира как центральной идеи, служащей консолидирующим фактором для данных обществ, неизбежно сопровождалось стремлением воплотить эти картины мира в зрительно-конкретные образы-модели Мира»¹⁸ и, защищая их, защищать свое мировоззрение. Поэтому в книге так много иллюстративного материала, отражающего культуру того или иного общества. Стремление сохранить структуру и функциональную целостность народа во вмещающей среде приводило не только к развитию этой структуры, но и к необходимости «за родину биться», т.е. к войнам, изменениям границ и перераспределениям территорий.

Н.М. Коняев не только развенчивает мифы о дикости кочевых племен и «губительном вторжении гуннских орд», в запутанной череде исторических событий он ищет и находит следы Божиего промысла относительно тех территорий, где мы сегодня живем, а также религиозно-идеологические подоплеку, которыми руководствовались «кочующие империи».

Как показывает в статье «Жертвоприношение и самопожертвование: библейские архетипы и современность»¹⁹ митрополит Константин (Горянов), даже во тьме языческих народов, в их богослужении, существовала «языческая неплодящая церковь», о чем пишет ап. Павел в 1-й главе Послания к Римлянам. Господь полагает начало так называемой Ветхозаветной церкви, которая была школой богообщения. Полноту Церковь получила лишь с Боговоплощением, она создается из Самого Господа Иисуса Христа. Об этом говорит ап. Павел: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф. 2: 19-22).

Процесс духовного становления народов Н.М.Коняев не выделяет из их жизни обыденной, из «антропологической текучести», наблюдаемой в Стране Степей, где не все племена, связанные единой землей, находились в дружественных между собой отношениях. Как говорит протоиерей Александр Рябков, «под словом «земля» можно и нужно понимать не только границы, в которых живет народ, но и связанные с этим местом историю, обычаи и язык народа. Под словом «вера» отнюдь не понимается только религия как связь с Богом, но и вера народа в свое предназначение, что не равно вере в свою исключительность»²⁰. Воля вождей и воинское мастерство племени также влияло на формирование единого народа.

Н.М. Коняев акцентирует внимание на той исторической закономерности, что «меняются названия стран и народов, а обычаи и нравы, занятия и предпочтения, исповедание богов и даже необыкновенные, отличающие их от других народов способности остаются прежними, словно они принадлежат не племенам, сменяющим друг друга, а самой земле, на которую эти племена приходят»²¹.

А после скифов явились сарматы... Как показывает автор, Сарматия не завоевывала Скифию, она выросла из нее. При этом, как отмечал Г.В.Вернадский²², надо говорить о федерации сарматских племен, среди которых в черноморских степях появились язиги, роксоланы, сираки, аорсы, аланы. Эти племена возродили в Сарматии уже забытый местными скифами зоорастрим, и поклонение огню-солнцу было

воспринято восточнославянскими народами в виде перунизма.

Впервые этот племенной конгломерат был назван Сарматией в III в. до н.э., много позднее это название распространилось на весь скифо-сарматский этнос, который складывался в нацию в результате кровопролитных сражений с Римом, ставшим в середине II в. до н.э. крупнейшей средиземноморской державой. И было за что сражаться. Как отмечает Л.Н. Гумилев, «когда римляне завоевали весь мир, т.е. то, что они считали всем миром, они усвоили это же самое понимание термина [«этнос»]. Это для них было просто и легко. Римляне – римские граждане, все остальные – либо провинциалы, завоеванные варвары, либо не завоеванные еще варвары; хотя, может быть, и не всегда дикари, но не римляне.

Когда же Римская империя пала во время Великого переселения народов, то оказалось, что эта система не работает. Все народы оказались разными, очень друг на друга непохожими»²³.

Н.М. Коняев спорит с древними историками, которые считали, что против Рима варварами был составлен заговор. Писатель называет это коалицией, в которую объединились сарматы, макроманы, квадры и другие племена и государства, стремящиеся избежать полного порабощения исключительной нацией. Это мы можем понять по перипетиям нашей истории.

Но не порабощение, а неведомая сила подвела племена к тому, что они как будто сами собой сходили с исторической арены. Так, в 25 году н.э. уже громко заявляют о себе аланы, их корни, как и других племен скифо-сарматского круга, размыты в авестийской древности. Н.М. Коняев склоняется к версии современных ученых, что первоначально аланы представляли собой не этнос, а социальный слой сарматского общества, ремеслом которого была война. Прежняя скифо-сарматская военная верхушка понесла сокрушительные потери в результате двухвекового противостояния римской экспансии. Писатель приводит сведения из исторических источников о внешности аланов, название которых происходит от древнеиранских слов «ариана», «арии», распространенных среди скифо-сарматских племен, указывающих не столько на этническую принадлежность, сколько на знатность. По утверждению древнеримского историка Аммиана Марцелина, «почти все аланы были высокого роста и красивого облика, волосы русоватые, взгляд если не свиреп, то все-таки грозен...»²⁴.

А вот такими были представлены историками

набиравшие силу кочевники гунны: «Даже детские лица носят печать ужаса. Круглая маска, оканчивающаяся углом, круглый безобразный плоский нарост между щек, два отверстия, вырытые во лбу, в которых вовсе не видно глаз – вот наружность гуннов», – свидетельствовал гало-римский писатель, епископ Аполлинарий Сидоний²⁵.

В книге показана не только сторона главных героев, но и их римских противников, писатель подробно, в хронологическом порядке рассказывает о великих римских императорах и военачальниках. Марк Аврелий, Юстиниан, Филипп Аравитянин и мн. др. – представлены в своих высших государственных и воинских достижениях. В период «солдатских императоров» выделился император Максимиан, получивший титул «Величайший сармат», первый император из варваров. В истории он остался как талантливый реформатор, продолжатель преобразований своих знатных римских предшественников.

После убийства императора Максимиана (участь почти всех римских правителей) началась Скифская (Готская) война. В 242 г. коалиционное войско готов, аланов, карпов нанесло поражение римским войскам. Смешиваясь с аланами, готы (позже разделившиеся на антагонистические общности – остготовы и вестготовы), многое перенявшие у сарматов, создали мощное государственно-племенное образование и явили Риму противника, подобного Великой Сарматии.

А в европейской части будущей России укреплялись племена гуннов, врезающиеся в тыл готам, и т.д. Их великий предводитель Аттила в истории человечества считается вторым по значимости полководцем. Хотя, как не раз подчеркивает Н.М. Коняев, много в истории гуннов искажено. Заинтересованной римской стороной они представлены как завоеватели, на своем пути все истребляющие и опустошающие. Картина «исполнения Рока» с точки зрения уязвленной стороны настолько искажена, что поныне остаются многие вопросы. Как поспорить с таким безапелляционным утверждением Аммиана Марцеллина: «Племя гуннов... превосходит всякую меру дикости». «Этот гибельный народ жесток, жаден, дик выше всякого описания и может называться варваром между варварами», – возмущается епископ Аполлинарий Сидоний.

Как сегодня Европу перед оболганной Россией, ужас охватил Рим и весь цивилизованный на римский манер мир от соседства с гуннами, тогдашней пропагандой наделенными жутким образом.

Н.М. Коняев исследует происхождение гуннов, показывает все их реальные и вымышленные завоевания, отмечая, что гунны остановились на рубежах, установленных еще во времена Великой Скифии, и поначалу не стремились к безудержному расширению своих границ. Они вернулись на скифские земли как правомерные наследники. Показательно, что многие люди на завоеванных территориях добровольно присоединялись к ним. Виновниками такой ужасающей славы гуннов писатель называет латинян, первым из которых был блаженный Иероним Стридонский, известный как создатель Вульгатты – латинского перевода Библии. И ему поверили. Можно найти много современных пропагандистских аналогий, силу невероятной лжи, льющей с Запада, мы знаем по нашему времени.

В решающем сражении Аттилы с Римом победил Рим. Это были и военная победа, и идеологическая, превознесшие славу Рима на века. У гуннов были отняты не только сила, но и честное имя, им приписали преступления, которые они не совершали. Аттила, разоритель европейских земель, был убит. Распалось и его государство. Нам трудно судить о правдивости исторических сведений, тем более после такого заключения Л.Н. Гумилева: «... историю писали потомки Каина о потомках Авеля, так чего с них спрашивать?»²⁶

Н.М. Коняев, называя множество имен племен и народностей, подробно рассказывает о национально-племенных трансформациях, о постоянном перераспределении территорий, пульсировании границ, заставляет с умственным напряжением вчитываться, вживаться в насыщенные историческими подробностями тексты его книг. Обширнейшая, необходимая информация вызывает восхищение перед интеллектом и смелостью автора. Но, если ее осмыслить и попытаться вознестись к пониманию, что мало что меняется внутри неких устойчивых ареалов, которые «исполнены тех вечных задач, которые ставила перед своими сыновьями Страна Степей, независимо от того, кем – скифами, сарматами или гуннами – назывались они»²⁷. И вся их история делалась во имя той промыслительной сущности, которая ныне называется – Россией.

**Небесно-голубой.
«Сограждане святым и свои Богу»
(Еф. 2:19)**

Зачем же Богу нужна была Россия? Зачем в кровопролитных войнах на протяжении десятков веков происходил этот, на первый взгляд, хаотичный процесс, зачем столько жертв, сломов, наслоений, исчезновений? Ответы на эти вопросы дает третий том трилогии, название которого несет глубокий смысл – «Русь изначальная», то есть существующая искони, с самого начала мира.

Стержнем этой книги является история духовного становления нашего Отечества. Для лучшего понимания этого трудного, подчас драматичного процесса автор повторяет некоторые узловые моменты истории, отмеченные в предыдущих томах, это ему необходимо для контекста, для того чтобы показать, что вера существует не сама по себе, но как сущность воцерковляющейся личности, делаая ее достойной звания – человек. Вера важна и для формирования менталитета нации, для выковывания характера народа, что, как показала история, возможно только в Церкви Христовой, за которую и были главные сражения Новой эры – эры, просветленной Рождеством Христовым.

Церковь земная является одновременно и небесной. Поэтому том, посвященный становлению русской веры и Православной Церкви, облачен в небесно-голубую обложку. Но путь к единобожию, к христианству и, в частности, к Православию не был безоблачным.

Н.М. Коняев показывает духовное становление скифов и их наследников через стремление не к наживе, «не принесли скифы из Передней Азии особых сокровищ, не пригнали с собою толпы рабов»²⁸, но к собственному преображению, к созданию «Скифского катехизиса», отражавшего трудное, жертвенное осознание божественной природы мира и своего места в истории. К тому скифов склоняли присущие им от роду богоданные особенности характера. Н.М. Коняев обширно цитирует мудреца Анахарсиса: «Зависть и страсть – верные признаки дурной души. Зависть заставляет горько переживать, когда друзья и сограждане благоденствуют, а страсть вызывает надежду, основанную только на пустых словах. Скифы не любят подобных людей и радуются, когда другим хорошо, и стремятся только к тому, что кажется им разумным. Ненависть, злобу и любую страсть, вызывающую недовольство, они всегда решительно отвергают как вредящие душе»²⁹.

Однако, как неоднократно подчеркивает в своих книгах Н.М. Коняев, если незаметно происходил отказ скифского народа, точнее, аристократии от национальных обычаев и верований, происходит незаметное, но неотвратимое разрушение и самого государства – Великой Скифии, «которая, как и другие империи, что образовывались на территории нашей страны в дальнейшем, оказывались разрушенными изнутри»³⁰. Трагедию такого недавнего разрушения, когда изменились и законы, и знамена, и цели, а в конечном счете – оказалась выброшенной на «свалку истории» большая часть населения, мы испытали на себе.

Новая эра человечества началась с сияния Вифлеемской звезды. Мало кто понял, что это не комета, а действительно Звезда, возвестившая о вочеловечившемся Сыне Божьем, Иисусе Христе. Именно в это время человечество дошло до края, достигло того состояния, что стало поклоняться не только своим идолам, но и людям – римским императорам, как богам. Именно императорам, так как ставший империей Рим не мог уже существовать без войн, без завоеваний. На подобную невозможность сегодня обречен современный Запад, и к нему, как и к Древнему Риму, относятся слова Н.М. Коняева: «Захватываются все новые и новые территории, но совершается это не столько ради приобретения новых богатств для римского народа и даже не ради интересов его властной элиты, а ради распространения пространства, на котором существует власть римского бога, попирающего тем самым власть и волю Бога Истинного»³¹.

Борьбу народов с Римом, противостояние его кровавой экспансии других народов Н.М. Коняев понимает не только как борьбу за независимость. «Не зная Бога, они по промыслу Божьему за Бога и воевали»³².

Воевали наследники скифов. Наносили поражение Риму коалиционные войска готов, аланов и карпов. В римские провинции вторгались сарматы, визиги, свободные даки. Много примеров, имен, названий приводит автор в главе «Martyrs» – «Свидетели». Свидетелями называли первых христианских мучеников, а в дальнейшем всех погибших за веру христианскую, которая поныне является военной целью, избранной антихристианским (бесовским) миром. Как говорит Н.М. Коняев: «Явно не без участия бесовских сил диоклетианова реформа переродилась в кровавые, затопившие все это правление

гонения на христиан»³³. И в наши времена эти силы не успокаиваются. В 2022 г. н.э. конгрессмен-демократ из США «Джейми Раскин выразил мнение, что Россия должна быть уничтожена из-за продвигаемой ее руководством идеологии. «Россия – это православная страна, исповедующая традиционные ценности. Именно поэтому она должна быть уничтожена», – заявил представитель от Мэриленда»³⁴.

Как и современные англосаксы, их далекие римские предшественники расправлялись с христианами, не считаясь с ценой. Но Христианская церковь в итоге вышла из эпохи гонений не побежденной, а победительницей. И пошла по миру, и пришла на Русь.

Рассказывая об этом пути, Н.М. Коняев иногда использует яркие былинные художественные метафоры, выразительные образы из древних произведений, так, например, усиливает образ князя-чародея, «Обернувшись волком, побежал... Всеслав, закутанный в синюю мглу»³⁵. Писатель ничего не придумывает, но отражает историю как хроникер. Третья книга трилогии по форме представляет собой исторический хронограф. Такая литературная форма позволяет систематизировать огромную массу имеющихся в распоряжении автора исторических сведений. Краткий, конспективный перечень наиболее важных исторических событий, связанных с задачей писателя, датируется годами, иногда месяцами и даже числами. Особое значение имеют числа, датирующие в указанный год Пасху – день Воскресения Христова. Трудно укоренялось христианство, кровопролитно христиане отстаивали право на свою веру. Три столетия прошло со дня Воскресения Христова до знаменательного Первого Вселенского собора, собранного св. Константином Великим в городе Никее, в котором приняло участие 318 епископов, среди которых были Афанасий Великий, Спиридон Тримифунтский, Николай Чудотворец. Председательствовал – император Константин.

Именно тогда было определено время празднования Пасхи – в первое воскресенье после первого полнолуния после весеннего равноденствия и выработано двадцать канонов. На Никейском соборе был сформулирован в первой редакции Символ веры. В это же время было осуждено учение Ария, а в Константинополе появились первые закладные камни на месте будущего собора Святой Софии. Это был 325 год. Хотя государства Русь на мировой арене еще не было, в христианском рассвете она уже была зачата.

Все следующие за 325 годом исторические извлечения Н.М. Коняев датирует не только годом, но и датой переходящего праздника Пасхи, выпадающей на данный год. Таким образом писателем создается жесткий смысловой каркас, объемлющий промыслительные мировые события. Эти даты также можно назвать лестницей с трудными высокими ступенями, по которой идет история.

Еще «темные века», еще не взошли в полную силу на обломках Римской империи готские и германские государства, еще обессилены от западных разграблений народы некогда могучей Великой Скифии, но уже пишет свою великую молитву преп. Ефрем Сирийский († 373), ведет покаянную жизнь в пустыне Мария Египетская († 421), на холмистых берегах Днепра основан Киев (482 г.), Матерь Божия указывает преп. Петру Афонскому о Своем земном уделе на Святой горе Афон (734 г.), пишет свой знаменитый, звучащий в наших церквах более полутора тысяч лет Покаянный Великий канон свт. Андрей Критский († 740). А вокруг войны, кажется, воюют все против всех: волнения в тюркском каганате, византийцы разграбляют Херсонес, Эллада с союзниками выступает против Константинополя, Византия воюет с Персией, наживается и тучнеет Хазарский каганат, не ведая, что будет ему в будущем погибель от меча русского князя Святослава. Как поясняет автор, VII век – «основание Хазарского каганата, выделившегося из Западно-Тюркского каганата. Центр государства первоначально находился в приморской области современного Дагестана, позже переместился в низовья Волги»³⁶. Каганат, правящие элиты которого приняла иудаизм, контролировал огромные территории – часть современных Крыма и Казахстана, Поволжья, лесостепи Восточной Европы и др., поработил ряд восточнославянских племенных союзов.

Нет точной даты, когда ступила на свою христианскую лестницу Русь. Как говорит автор трилогии, «темны и неотчетливы эти столетия нашей истории, и только отсветы, только неверные отблики ее на событиях евразийской истории сохраняют источники средневековья. И сложно, наблюдая за ними, проникнуть вглубь, но именно в этой, окутанной непроницаемой темнотой глубине и совершался сокровенный процесс превращения Страны Степей в Русь»³⁷.

Однако точно известны обстоятельства Крещения Руси – государства, о котором впервые упоминает Баварский Хронограф в 811 году.

Вставай же, Русь! Уж близок час!
Вставай **Христовой службы ради!**

– точно сформулирует через тысячу лет русскую задачу великий русский поэт Федор Иванович Тютчев.

Подробно, радостно, просветленно о ранней христианской истории нашего отечества рассказывает Н.М. Коняев в заключительных главах трилогии «Крещение Руси (851–1015 гг.)» и «Расцвет Киевской Руси (1015–1125 гг.)». Именно тогда народ принял на себя и воплотил в жизнь свое избранничество, сформулированное в «Послании к Ефессянам» апостолом Павлом: «Сограждане святых и свои Богу». Осознал, что посредством великих духовных, ратных, трудовых подвигов человек может стать своим Богу. Так поясняет свт. Феофан Затворник эту зависимость: «Сограждане святых – члены одного благодатного царства, кои все святые, – потому и члены, что святые. Тут разумеются не только те, кои по Христе; но и те, кои до Христа: ибо те и другие во Христе. Царство Божие есть Царство всех веков. Как прежде святые были святые верою во Христа грядущего, так и новые святые такую же верою во Христа пришедшего. Версия единила их и со Христом, и между собою. Верующие одного имеют владыку, и где бы ни жили – все суть сограждане»³⁸.

Трудным было это со-гражданство. Нужно было ослепнуть св. князю Владимиру, чтобы прозреть в купели церкви св. Василия в Корсуне (Херсонес). Нужно было принести свои жизни в жертву благополучия Руси святым братьям Борису и Глебу, нужно было св. Антонию уйти из Афонского монастыря, чтобы выкопать уединенную пещерку близ Берестова под Киевом. Историческое полотно сплошь прошито такими свидетельствами, как «изрублен», «задушен», «отравлен», «свергнут», «изгнан» и т.п., показывающими специфику образа жизни, требующей помощи Божией, духовного просветления и милосердия. И Господь помогал земле Русской.

Н.М. Коняев приводит обширные сведения из истории этих времен, отмечает даты возникновения исторических городов Руси-России, начиная с первой столицы Руси – Старой Ладogi (753 г.), рассказывает о междоусобицах и набегах на Русь грозных соседей. Интересна история династических браков, особенно с западными дворами: оказывается, в венах многих европейских королей и князей течет русская кровь, ее привнесли прекрасные русские княжны. Автор исторического исследования помогает нам проследить пути Гос-

подни просветителей Руси Кирилла и Мефодия. Отмечает даты закладки и освящения великих русских монастырей и церквей. Рассказывает о судьбах и деяниях почти всех русских князей, выделяя особо преобразователей и просветителей, как князя Владимир Мономах или Дмитрий Донской. Повествует о реальных историях жизни наших былинных богатырей, легко несущих на своих плечах тяготы Родины, исследует божественные истоки их легендарной силы. Все это помогает поверить в историческую реальность и укрепиться в уважении к нашей Родине, восхититься и Божиим Промыслом, и мудрым восприятием его нашими предками, которым во многом помогли наши великие святые и пастыри. Как образно говорит Н.М. Коняев, их духовная сила, перетекая в паству, обеспечивает силу всего народа, из которого, в свою очередь, выходят новые святые.

В последней главе трилогии писатель восхищенно подытоживает: «Подобно русскому богатырю, перенявшему славу у печенежского силача на реке Трубеж, русские святые перенимают духовную силу у былинных богатырей, и теперь они несут на своих плечах тяжесть тысячелетий и, наполняя созидательной, духовной энергией время, превращают его в историю. <...> Защищенное военной и духовной силой государство развивало свое хозяйство, строило города и сумело выстоять перед новой бедой»³⁹.

Подвигом жертвенной любви можно назвать историю Руси-России, которая, как возрастал из земли, из пещер Киево-Печерский монастырь, выростала из войн и жертвенных смертей, из подвигов ратных и тех, в результате которых создавались такие мощные литературные памятники, как «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона (середина XI в.) и «Повесть временных лет» монаха Нестора (1110–1118 гг.).

Трилогию Н.М. Коняева, посвященную древней истории нашего Отечества в контексте истории мировой, тоже можно поставить в этот ряд, так как это необходимое именно сегодня произведение формирует национальный характер, определяет перспективу развития страны на будущие столетия. Нельзя, конечно, не заметить ценностную ориентацию этой огромной работы, связанную с мировоззрением автора, которое во многом определяется мировоззрением большей части современного народа России, и в частности, людей верующих, понимающих, что «Христовой службы ради» существует Россия, которой, и только ей, предстоит ввести мир в историю золотого цвета, цвета Символа веры, цвета Света Истины.

Примечания

¹ Коняев Н. М. Рождение и крах Великой Скифии. Ред. Коняева М.В., Цуканова Н.В., Ульяновск: «Алдоор», 2021. Т. 1. С. 6. Далее в сносках указаны номер тома и страница.

² 1 – С. 8.

³ Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М., МАРТИС. 2003 г. С. 143.

⁴ 1 – С. 273.

⁵ 1 – С. 17.

⁶ 1 – С. 31.

⁷ 1 – С. 43.

⁸ Здесь и далее исторические даты приводятся по указанным в книгах Н.М. Коняева, некоторые из них он корректирует в соответствии со своими расширенными исследованиями или новейшими данными, определяемыми новыми научными методами датировки.

⁹ 1 – С. 87.

¹⁰ 1 – С. 163.

¹¹ 1 – С. 109.

¹² 1 – С. 163.

¹³ 1 – С. 272.

¹⁴ См.: журнал «Наш современник» № 6, 2022 г.

¹⁵ Т. 1 – С. 320.

¹⁶ Т. 1 – С. 79. Слова древнейшего из известных нам элегических поэтов – Каллина.

¹⁷ Т. 1 – С. 328.

¹⁸ Ершова Г.Г., Черноситов П.Ю. Наука и религия; новый симбиоз? – СПб., Алетея, 2003. С. 190.

¹⁹ Рукопись.

²⁰ Рябков А. прот. Великое переселение народов. <https://www.pravmir.ru/velikoe-pereselenie-narodov/> (обращение 01.11.2022).

²¹ Коняев Н.М. Переселение народов. Ред. Коняева

М.В., Цуканова Н.В. – Ульяновск: «Алдоор», 2021. Т. 2. С. 140. Далее в сносках указывается номер тома и страница.

²² 2 – С. 21.

²³ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М. Айрис-пресс, 2004. С. 30.

²⁴ 2 – С. 152.

²⁵ 2 – С. 236.

²⁶ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., ТОО «Мишель и Ко». 1993. С. 135.

²⁷ 2 – С. 240.

²⁸ Коняев Н.М., Коняева М.В. Русь изначальная: от Потопа до 1125 года. Ред. Коняева М.В., Цуканова Н.В. – Ульяновск: «Алдоор», 2022. Т. 3. С. 38. Далее в сносках указаны номер тома и страница.

²⁹ 3 – С. 42.

³⁰ 3 – С. 40.

³¹ 3 – С. 94.

³² 3 – С. 95.

³³ 3 – С. 135.

³⁴ Конгрессмен США призвал уничтожить Россию из-за православия <https://www.mk.ru/politics/2022/10/31/kongressmen-s-sha-prizval-unichtozhit-rossiyu-izza-pravoslaviya.html> (дата обращения 02.11.2022).

³⁵ 3 – С. 486.

³⁶ 3 – С. 317.

³⁷ 3 – С. 266.

³⁸ Толкование Послания апостола Павла к Ефесянам. <https://azbyka.ru/biblia/in/?Eph.2:19&c> (дата обращения 02.11.2022).

³⁹ 3 – С. 456.

Валентина Валентиновна ЕФИМОВСКАЯ –

поэт, литературный критик,

автор пяти книг стихов, книги литературно-критических статей,

а также текстов к пяти альбомам по искусству.

Лауреат ряда литературных премий.

Награждена Пушкинской медалью «Ревнителю просвещения»,

медалью им. Станюковича, медалью ордена Св. Анны,

орденом Святой Анастасии Узорешительницы и мн. др.

Является заместителем главного редактора культурно-просветительского и литературно-художественного журнала «Родная Ладога».

Советник Российской академии естественных наук.

Живет в Санкт-Петербурге.

В журнале «Север» публикуется впервые.

